

Большое спасибо Шарлотте Мундлик за этот проект и Юлии Бийе за её участие и помощь.

К. Ф.

Моей маме. Спасибо тебе за жизнестойкость! А ещё — Чайке и Пингвину, без них исторические события были бы гораздо ужаснее.

Ж. Б.

Хочу горячо поблагодарить Клер Фовель и Шарлотту Мундлик. Я наслаждалась нашими горячими спорами о тексте и диалогах. Сколько слов мы вместе вычеркнули! Как часто вместе смеялись! Как были вдохновлены и как нам было интересно! Я всегда очень радовалась сообщениям от вас, даже когда нас разделяло расстояние. Мы с Шарлоттой пристально следили за работой Клер, восхищаясь её художественным талантом. Я очень любила наши встречи, полные работы и веселья, любила выслушивать ваши суждения. Я по-настоящему горжусь и очень счастлива, что у нас был такой серьезный и замечательный опыт.

Ж. Б.

Издатель благодарит господина Робера Леопольда за его неоценимую помощь.

1942. Франция разделена на две зоны, на севере распоряжаются немцы, на юге – глава государства маршал Петен.

В Севре под Парижем в Доме детей организована Детская республика. Чайка – начальница этого дома, Пингвин – её муж и помощник, Мышь – повариха, Землеройка – учительница начальных классов.

Солнце в зените, без теньки и пыталась.

Всё равно ничего хорошего не получится.

В полдень не хватает полутонов,
оттенков, игры теней.

Тингвин, муж начальницы нашего пансиона, доверил мне «роллеифлекс» и поручил заниматься фотолабораторией.

С тех пор я не расстаюсь с фотоаппаратом.

Мне нравится смотреть на мир через видоискатель.

Нравится схватывать былые мгновения.

А в тот день Тинвин увидел,
что я люблю через стекло его камеры.

Теперь ключ от стеклянного
шкафа у меня.

Тинвин заразил меня своей
страстью к фотографии.

Сам он побывал в плену в начале войны
и больше не фотографирует.

Он навиделся мучений и заполнил
слишком много страшных картин.

Теперь он добывает средства для нужд школы,
и я знаю: он участвует в Сопротивлении.

Тав!!!

Что у нас сегодня вкусенького?

Тюре из фрюквы,
а я нему — фрюквенная
подливка.

Ой, а мне так хотелось...

Нечего ныть. Мышь и так
выкручивается, как может.
Ты забыла, что у нас парточки?

Всё из-за Тетена. Слышали
о его последних приказах?

Евреи не имеют
права работать
в государственных
учреждениях.

Сара — еврейка, как и я.

От её родителей — никаких вестей.
От моих — тоже, и не первый месяц.

Не хочу говорить об этом. И даже думать.

Может, кому интересно узнать, что я сегодня видела, когда снимала?

Знаю я кое-кого, кто пользуется должностью фотографа и съём повсюду нас!

Без меня вы и понятия бы не имели, что у нас творится...

Ну так расскажи нам!

Марианна и Морис за пустом азалий...

Неужели целовались?!

Эй, девчонки!

Нет, а не верю!

А почему бы не открыть рубрику «Сплетни» в нашей школьной газете?

Как главный редактор я готова!

Жанно, поручаю тебе убедить Чайку в педагогической ценности рубрики.

Ха-ха!

В 14:00 мы отправляемся на классное собрание, чтобы согласовать расписание на неделю.

Дом детей – необычный пансион.

И да, это всё-таки школа, хотя на привычную похожа мало.

Ученики сами выбирают, чем заниматься. Учителя поощряют самостоятельные поиски и самообучение.

Я нашла здесь своё место, хотя поначалу сама себе не поверила.

В Париже меня часто одёргивали в школе:
«Не балтай!»,
«Опять ты невнимательна!»

А здесь всё по-другому.

Впервые в жизни почувствую-то интересно, что я делаю.

В 15:00 я беру в фотолaborаторию,
у меня уже есть ученики.

Тёмная комната –
мой мир.

Мне хочется передать ребятам всё, чему меня научил Тинивин.

Плёнку надо вставить
в направляющую спираль.

Полоскать её нужно
в воде, нагретой
до двадцати градусов.

А потом –
повесить сушить.

Я занимаюсь с учениками
и печатаю вчерашние снимки.

Работаю без устали —
это помогает не думать.

Не думать, что четыре месяца от папы с мамой нет писем. Что я наскоро приняла им «пока» —
не терпелось, чтобы родители поскорее меня отпустили. А они, быть может, прощались со мной навсегда...

Работа, охота за новыми снимками
помогает совладать с тоской и обидой.

Они вернутся, и тогда я сделаю
их портреты. Потрясающие.